

Алексей ГОЛИЦЫН

ПОЭТ ВОЛКОВ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

Саратову никогда не везло с поэтами. А в первой половине XX века – не везло катастрофически. Доходило до того, что иногда в местном отделении Союза писателей не числился ни один стихотворец, их приходилось приглашать из соседних областей. Государство постоянно выделяло деньги на художественные издания, но не каждый год они выходили. Печатать было просто некого.

О стилистике и тематике произведений большинства саратовских литераторов тех лет можно судить по образцу, напечатанному в газете «Даешь комбайн!» 10 июля 1931 года:

Стихи против клопа

В машине малый винт
причину даст простоя,
Ломает лишний грамм
Грузоподъемный кран
И малый клоп
В бараках Комбайнстроя
Срывать умеет
Стройфинплан.
Не время морщиться
И губы жать брезгливо,
От бытовой борьбы
Отвертывать носов, –
Ничтожный клоп
Создал волну отлива
С высот
Построенных лесов.
Из складок пиджака,
Из швов дырявой свиты,
Из щелей нар,
С замызганной стены
Миллионом лап
Подлезут паразиты
К груди строительства
Страны.
Товарищи!
Вперед!
Прочь руки из карманов,
Клопиную проблему
Ставим «на попа» –
Ни крошки из еды
Для таракана!
Ни капли крови
Для клопа!

Его автор – 21-летний руководитель секции поэтов Саратовской ассоциации пролетарских писателей Виталий Волков – активно печатался до 1935 года, затем был арестован, и его имя не упоминалось вплоть до настоящего времени. Волкову удалось опубликовать в газетах и сборниках лишь несколько текстов, однако при обыске у него изъяли 18 тетрадей со стихами, о которых можно судить по тем пяти произведениям, которые следователи посчитали антисоветскими и приобщили к уголовному делу.

Виталий Михайлович Волков родился 10 ноября 1910 года в Харькове, в семье учителей. Окончил саратовский университет, в 1928 году начал писать стихи. С 1930 года публиковался в саратовских краевых и областных газетах, журналах «За пролетарскую литературу», «На культурном фронте», альманахах «Нижне-Волжский колхозник-ударник», «Ударник», «Штурм», «Призыв», сборниках «Песни борьбы и побед», «Товарищи».

«Творчество Волкова... связано с учебой у Маяковского и Безыменского. Используя лучшие (а иногда, впрочем, и худшие – схематизм, поверхностность) стороны в творчестве этих поэтов, Волков разрабатывает актуальные темы социалистического строительства. В своих стихотворениях Волков пишет о классовой борьбе на заводе и в деревне, о необходимости еще большей бдительности и непримиримости к классовому врагу, о подготовке новой империалистической войны международной буржуазией и об усилении обороноспособности СССР. Летом 1931 г. тов. Волков был командирован Саратовской ассоциацией пролетарских писателей с бригадой газеты “Поволжская правда” на Саратовский завод комбайнов. Работая на заводе, т. Волков написал ряд стихотворений, эпиграмм и т.п., в которых говорит о недостатках строительства и о героизме ударников»¹, – писал рецензент в 1932 году.

Поэт входил в первый саратовский оргкомитет Союза советских писателей (1932-1933 гг.), работал редактором на радио. В апреле 1932 г. Волкова делегировали на всероссийское производственное совещание пролетарских поэтов.

«Представители нижеволжского союза советских писателей взяли на себя обязательство написать несколько песен, интермедию, пьесу, очерки и послать не менее 8 бригад на строительство для собирания материалов о географическом и этнографическом состоянии района стройки для художественного оформления и издания массовой книги по строительству», – сообщала «Поволжская правда» 6 июня 1932 г. с упоминанием Виталия Волкова.

В 1933 г. он руководил кружком начинающих поэтов при клубе рабкоров и писателей. В 1934 г. был избран кандидатом в правление краевого Союза писателей, тогда же неофициально посетил Первый съезд советских писателей в Москве.

В газете «Сталинские ребята» появилась заметка по этому поводу:

«Окруженный ребятами Виталий Волков говорит, что саратовские писатели уже пишут для ребят. Виктор Бабушкин² уже напечатал свою книгу “Рассказы старого охотника”.

Ребята перечисляют темы, которые они хотели бы видеть в художественных произведениях.

Выбрав момент, Изя Урьев дает Волкову букет цветов.

– Это от учеников 27 школы.

Виталий Волков, получая цветы, обещает написать песню о пионерах Саратовского края.

Ребята решили больше работать над заметками в газету, рассказами и стихами. И еще они решили работать в литературном кружке, которым будет руководить поэт

¹ Рабочая книга по литературе народов СССР. Для VII гр. ФЗС и I гр. ШКМ. Н.-В. краевая вкладка. ОГИЗ, 1932. Саратов: Н.-В. краевое издательство, 1932.

² Бабушкин Виктор Федорович (1894–1958) – писатель, делегат Первого съезда советских писателей (1934). С 1935 по 1938 находился в заключении за антисоветскую деятельность.

Виталий Волков. Первое занятие будет 25 сентября в 8 часов вечера в редакции. Ребята литкружковцы приглашают на занятие всех интересующихся пионеров и школьников».

В феврале 1935 года творчество поэта обсуждалось на собрании писателей во Дворце труда, в клубе Ильича прошел литературный вечер Виталия Волкова.

На 1936 год саратовское издательство поставило в план совместный сборник стихотворений Виталия Волкова и Николая Королькова³ «Родина»...

Однако в марте 1935 года за троцкизм был арестован старший товарищ Волкова писатель Виктор Бабушкин, и органы взялись за чистку его окружения.

«Работник Радиокomiteта Волков (редактор литературно-художественного вещания) пропускал к микрофону материалы, содержащие грубейшие политические ошибки... План пропаганды решений ноябрьского пленума ЦК был полностью сорван... Притупление партийной бдительности дало возможность классово-враждебным элементам использовать партийные собрания сотрудников Радиокomiteта для клеветнических выступлений против советской власти», – записано в протоколе⁴ заседания Саратовского краевого комитета ВКП(б), на котором стоит резолюция «К чистке».

Несмотря на отчетливые «сигналы», Виталия Волкова еще печатали, последний стихотворный фельетон «Каскадная эксцентриада» был опубликован в газете «Коммунист» 24 октября. На допросах по делу Бабушкина постоянно звучала фамилия Волкова, однако из общественной жизни поэта не вычеркивали. Правда, в крошечной организации саратовских писателей были штатные осведомители, которые на постоянной основе отчитывались о настроениях в творческой среде.

Так, например, празднование 18-й годовщины Октябрьской революции было описано секстами особо тщательно.

«Во время парада на трибуне среди группы Саратовских поэтов и писателей имелись следующие высказывания:

“Вынести бы вот перед трибуной стол, сесть и водку пить... А после всех – нам писателям надо бы пройти колонной с песней “Кони Вороные”. (Поэты ВОЛКОВ и БЕРЕГОВОЙ⁵).

“Плохо, что жители не видят парада, ютятся где-то в углах, мерзнут, надо чтобы парад видели все”. (Писатель ОЗЕРНЫЙ⁶).

“А шинели-то на солдатах потрепанные и как-то в этом году неважно прошел парад”. (Поэт ВОЛКОВ).

“Все портреты вождей. Смотрите: нет портретов писателей. Надо чтобы в колоннах несли портреты и писателей и ученых и артистов, а то одна политика”. (Писатель ЗЕМНОЙ⁷).

<...> “Главное на праздники – выпить, а речи слушать уже всем надоело... Вот видишь у меня развалились ботинки и я хожу почти босой, а где сейчас купить ботинки – эту драгоценность. Безобразие, через 18 лет все не наладили как следует”... (поэт Степан Дальний⁸)

На предложение поэту ВОЛКОВУ написать к празднику стихотворение, последний говорил:

³ Корольков Николай Романович (1906–1983?) – поэт, журналист.

⁴ ГАНИСО. Ф. 2863. Оп. 6. Д. 42. Л. 188.

⁵ Береговой-Гольдштейн Марк (Моисей) Давыдович (1906–1981) – поэт, журналист. В 1938–1942 гг. отбывал срок за участие в контрреволюционной террористической организации саратовских писателей.

⁶ Озерный (Дурнов) Борис Федорович (1911–1958) – поэт, журналист.

⁷ Земной Вадим Павлович (Иван Глухота) (1902–1980?). В 1934 г. секретарь Саратовского краевого Союза советских писателей.

⁸ ГАНИСО. Ф. 2863. Оп. 6. Д. 33 (Дело спецсообщений УНКВД). Л. 326.

⁹ Степан Дальний – псевдоним Самсонова Дмитрия Александровича (1893–1944). Поэт, журналист. В 1943 г. осужден на 10 лет за клевету на советское руководство. Умер в лагере.

... «Тема на ум не приходит. Нельзя же писать на тему – “у нас и у них”. Это повторяется два раза в год – на Первое Мая и 7 Ноября. Читателю это так надоело, что он может избить и скажет – опять у них безработные, а у нас рост культуры”...

... «А я еще не думал о празднике, его я еще не чувствую и вообще меня это мало трогает”. (он же)¹⁰».

В результате 2 декабря 1935 года руководители секретно-политического отдела УНКВД Саратовского края Максим Грицелевич и Дмитрий Корнеев обратились в прокуратуру с просьбой дать санкцию на арест Виталия Волкова.

«...Установлено, что ВОЛКОВ среди писателей проводил антисоветскую агитацию, содержанием которой пытался доказать, что “при Соввласти не будет чистого искусства, т.к. людям искусства нет свободы, их душит цензура и т.п.”.

Нанося клевету на Советскую литературу и антисоветски иронизируя по адресу ударничества, ВОЛКОВ внедрял такую мысль писателям: “Если написал об ударнике, так печатай скорей, а то твой герой будет в тюрьме или в ссылке”.

В кругу близких знакомых ВОЛКОВ говорил, что он будет писать только то, что он хочет для себя, а написанное хранить в своем архиве до желанных ему дней.

Виновность ВОЛКОВА установлена свидетельскими показаниями», – и 5 декабря уполномоченный секретно-политического отдела Виктор Ненашев уже проводил у Волкова обыск.

По адресу: улица Вольская, д. 101, кв. 4 было изъято 15 писем, две записные книжки, дневник и 18 тетрадей стихов, т.е. на порядок больше, чем Волков успел опубликовать.

За все время следствия Виталия Волкова дважды допрашивал начальник 6-го отделения секретно-политического отдела НКВД Дмитрий Корнеев.

Показания обвиняемого Волкова Виталия Михайловича от 7 декабря 1935 г.¹¹

Вопрос: Назовите Ваших знакомых из числа студентов и студенток Саратовских ВУЗ’ов?

Ответ: Своими хорошими знакомыми из числа студентов и студенток Саратовских ВУЗ’ов являются следующие лица:

1. Егоров Юрий – студент С<аратовского> М<едицинского> И<нститута> 2 курс
2. Кассиль Зинаида¹² – студ<ентка> Инст<итута> мех<анизации> с<ельского> х<озяйства> 3 курс.

Больше других я не вспоминаю.

Вопрос: Назовите ваших хороших знакомых из числа Саратовских литераторов?

Ответ: Моими знакомыми из числа Саратовских литераторов, с которыми у меня были хорошие отношения – следующие:

1. Тимохин Виктор Александрович¹³ – чл. ВЛКСМ – работает секретарем «Альманаха»¹⁴
2. Кассиль Иосиф Абрамович¹⁵ – ч. ВКП/б/ – отв<етственный> секретарь Крайуправления Союза Писателей
3. Озерный Борис – техсекретарь Правления Союза писателей, чл. ВЛКСМ

¹⁰ ГАНИСО. Ф. 2863. Оп. 6. Д. 33. Л.д. 336.

¹¹ Здесь и далее протоколы допросов приводятся с незначительными сокращениями и с сохранением особенностей написания.

¹² Кассиль (Солдатова) Зинаида Петровна (1910–1980) – жена Иосифа Кассиля. С 1938 по 1945 г. находилась в лагере как член семьи изменника родины.

¹³ Тимохин Виктор Александрович (1909–1967) – поэт, журналист.

¹⁴ Альманах «Литературный Саратов» выходил с декабря 1935 г.

¹⁵ Кассиль Иосиф Абрамович – литератор, ответственный секретарь правления Саратовского отделения Союза писателей. Расстрелян в 1938 г.

4. Земной Вадим – член Правления Союза Писателей, чл. ВКП/б/
5. Корольков Николай Романович – литсотрудник газеты «Коммунист» – беспартийный.
6. Дальний Степан – литраб. «Коммунист» – б/п.
Знаю также целый ряд сотоварищей по совместной работе.
Моим хорошим знакомым таким был Бабушкин Виктор Федорович (был арестован НКВД весной 1935 г.)
Русецкий Федор Петрович¹⁶ (тоже был арестован после Бабушкина – по суду получил 5 лет).

Вопрос: Давно ли вы были знакомы с Бабушкиным В.Ф.? Что вам про него известно?

Ответ: С Бабушкиным В.Ф. я познакомился в июле 1933 г. на литературном вечере в клубе «Рабкор». После этого я с ним регулярно встречался вплоть до его ареста. С течением времени наши отношения улучшались, что привело к тому, что мы начали взаимно посещать друг друга. Квартиру Бабушкина я посещал чаще, чем он мою.

Вопрос: Кто обычно бывал на квартире у Бабушкина – кроме вас обоих?

Ответ: В моем присутствии на квартире у Бабушкина бывали следующие лица:

1. Русецкий Ф.П. 2. Черников Василий Михайлович¹⁷ 3. Земной Вадим Павлович 4. Сушицкий Владимир¹⁸ (сотрудник музея им. Чернышевского) 5. Тимохин Виктор Александрович 6. Софьин Александр¹⁹ (художник газеты «Коммунист») 7. Бабушкин (брат хозяина) 8. Смирнов-Ульяновский Валентин Александрович²⁰ (редактор «Альманаха») 9. Рассудительная Ирина Дмитриевна (редактором художественной литературы) 10. Мария Борисовна (фамилию забыл) – работает пом. режиссера и артистов в театре Чернышевского.

Посещали квартиру Бабушкина в моем присутствии еще ряд лиц, но фамилии их сейчас не знаю.

Вопрос: Имели ли место в вашем присутствии антисоветские высказывания со стороны Бабушкина В.Ф.? И что вам вообще известно по данному вопросу?

Ответ: Должен откровенно сказать, что я находился под сильным личным влиянием Бабушкина. Помню, как однажды мне в редакции газеты «Саратовский рабочий» отказали поместить мое стихотворение-фельетон под названием «У памятника». Я бурно реагировал, но со стороны работников редакции сочувствия не встречал. В это время я встретился с Бабушкиным. Последний прочитал внимательно мое стихотворение, одобрил его и сказал: «Его у тебя не напечатают, т.к. в нем ты говоришь о недостатках. А об недостатках у нас писать нельзя...» Последовал дальше такой разговор со стороны Бабушкина: «Что такое одна твоя неудача! У тебя еще будет столько неудач, столько тебе еще придется всяким редакторам доказывать с пеной у рта ценность твоих стихотворений». Сочувственное отношение ко мне Бабушкина по данному вопросу сразу же расположило меня к нему. В последующих моих неоднократных встречах у Бабушкина у нас также имели место ряд антисоветских разговоров. Вспоминаю следующий: после моего возвращения из Армии в 1933 г. Бабушкин мне рассказал, что «в Саратове был огромный голод, люди умирали на улице. В поселках хлеба также совсем не было, и там

¹⁶ Русецкий Федор Петрович (1905–1966) – художник, поэт. В 1935 г. был приговорен к пяти годам лагерей за клевету на советскую власть.

¹⁷ Черников Василий Михайлович (1906–1981) – филолог, автор (совместно с В. Тимохиным) книги стихов «Молодость» (Саратов, 1935). В 1958–1981 гг. – доцент кафедры советской литературы СГУ.

¹⁸ Сушицкий Владимир Афанасьевич (1909–1944?) – научный сотрудник музея Чернышевского в Саратове. В 1938 г. был осужден на 10 лет за участие в антисоветской организации. Погиб в заключении.

¹⁹ Софьин Александр Петрович (1899–1942/1943) – художник газеты «Правда Саратовского края».

²⁰ Смирнов Валентин Александрович (псевд. Смирнов-Ульяновский) (1897–1982) – драматург.

народ также погибал от голода. Но об этом писать и говорить нельзя, так как за это тебя немедленно арестуют...»

По пути Бабушкин мне сообщил: «Недавно произошла катастрофа моста через Волгу²¹. Людей там погибло черт знает сколько. А мост обвалился потому, что спешка. Гнали, гнали и догнали». В данном разговоре Бабушкин хотел особо подчеркнуть, что в наших условиях об этом писать нельзя – «попробуй – напиши, так и заберут». При проверке мною факта обвала моста выяснилось, что Бабушкин сообщил мне во много раз преувеличенные данные о размерах человеческих жертв. Аналогичные суждения Бабушкин также высказывал в Москве на квартире у писателя Пильняка²², где были: я, Бабушкин, Степан Дальний и москвичи: Лев Гумилевский²³, Зенкевич²⁴ и сам Пильняк.

В последующих наших разговорах Бабушкин неоднократно подчеркивал, что в наших (краевых) условиях писателю работать трудно; отношение к писателю «свинское» и т.д. Называл отдельных руководящих работников Крайкома «высочками», «ничего не понимающими» и т.д.

Однажды у нас имел место разговор о т<ак> называемом «Завещании Ленина». Начался он в связи с выговором по партлинии, полученным женой Бабушкина²⁵. Я спросил: «За что?» – На что мне Бабушкина ответила: «А у меня нашли троцкистские взгляды. Обвинили меня в разговорах о “Завещании Ленина” среди партийцев. Я ответила, что об этом завещании все знают и что оно – не новость...» На мой вопрос: «А что за завещание? Я слышал также, что якобы в этом завещании Ленин скверно отзывается о Сталине...» – Бабушкина ответила: «Да, в этом завещании Ленин скверно говорит о Сталине...» Бабушкин в свою очередь добавил: «Вот видишь, придираются к каждой мелочи. За каждый пустяк бьют». Бабушкин неоднократно говорил, что ему «нужно уходить на Волгу бакенщиком, т.к. треплят и его, и жену...» Бабушкин и мне, и его посетителям-писателям внедрял мысли о том, что «у нас правду писать нельзя...» Бабушкин путем систематических нездоровых клеветнических высказываний по поводу краевого партийного руководства соответствующим образом настраивал против руководства и своих постоянных посетителей из числа молодых писателей, в том числе и меня. А это в свою очередь создавало у нас ряд нездоровых отношений и пониманий по отношению к этому руководству.

Вопрос: Следствию известно, что под влиянием антисоветских высказываний и обработки, проводимой троцкистом Бабушкиным – у ряда лиц, с ним связанных, в том числе у вас в свою очередь появились и развились антисоветские взгляды и убеждения, идущие против нашей партии и правительства?

Ответ: Да, я могу подтвердить, что в результате влияния троцкистской обработки Бабушкина у ряда лиц, с ним связанных, появились антисоветские взгляды и убеждения. Конкретно я считаю такими людьми следующих: 1. Русецкого 2. Рассудительную 3. Черникова и себя. <...>

Протокол допроса обвиняемого Волкова Виталия Михайловича от 7 февраля 1936 г.

²¹ 13 апреля 1934 г. при обрушении строящегося железнодорожного моста в Саратове погибли более 150 человек.

²² Пильняк (Вогау) Борис Андреевич (1894–1938) – писатель. Расстрелян за измену родине.

²³ Гумилевский Лев Иванович (1890–1976) – писатель.

²⁴ Зенкевич Михаил Александрович (1886–1973) – поэт, прозаик, переводчик.

²⁵ Бабушкина Анна Васильевна (1897–1980) – жена Виктора Бабушкина. В 1935 г. была осуждена вместе с мужем за антисоветскую деятельность на три года.

Вопрос: Следствию известно, что антисоветское влияние на вас Бабушкина В.Ф. сопровождалось одновременно и усиленным внедрением среди писателей (в том числе и вас) таких форм бытового разложения, как пьянство. Подтверждаете ли вы это?

Ответ: Да, подтверждаю, что под влиянием Бабушкина В. я начал часто с компанией писателей и сотрудников редакций газет «Коммунист», «Молодой Сталинец» ходить по ресторанам. Собирались мы иногда и на квартирах: у Бабушкина, у меня, у Земного.

Бабушкин обычно много расспрашивал о быте писателей и журналистов, как в Москве, так и в Саратове, где фигурировало пьянство и сопровождавшие его пьяные дебоши и хулиганство.

Вопрос: Где и у кого вы обычно бывали после ареста Бабушкина В.?

Ответ: После ареста Бабушкина В. я обычно заходил к Тимохину Виктору, Озерному Борису. Собирались мы иногда и на даче. Обычными посетителями квартиры Тимохина и Озерного при мне были: Егоров Юрий – студ<енты> СМИ и родственники Тимохиных (женщины). У меня собирались: Озерный, Тимохин, Егоров Ю., Кассиль И., Земной; <...>

Вопрос: Знакомы ли со студенткой СМИ Филипповой Верой?

Ответ: Да, в 1934 г. случайно познакомился в ресторане «Астория» с тремя студентками СМИ. Одну из них я знал по имени Вероника. Остальных я не знал ни по имени, ни по фамилиям. Встречался я с ними 2-3 раза. Был я у них на квартире 1 раз. С Вероникой я говорил вдвоем 2 раза. Суть разговора я хорошо не помню.

В первый раз я пытался узнать, почему они ходят в ресторан. Мне они говорили, что «им скучно». Я пытался в свою очередь доказать им, что они рассуждают неверно. Остальных разговоров я сейчас не вспоминаю, но носили они общий характер. <...>

Вопрос: Найденные у вас при обыске лично вами написанная часть ваших стихотворений и записей носят ярко-выраженный антисоветский характер. Эти записи и стихотворения датированы 1928, 1929 и 1930 годами. Следствие предлагает вам сообщить, в силу каких причин вами писались вышеуказанные антисоветские стихотворения и записи?

Ответ: Да, часть моих стихотворений и записей, оглашенных мне следствием и датированных 1928, 1929 и 1930 годами по своему содержанию являются с одной стороны идеологически вредными, а с другой – антисоветскими. Идеологически вредные вещи появились в результате влияния Есенина и недопониманием задач литературы, отсутствия правильного анализа фактов действительной жизни. Антисоветские вещи явились следствием того, что я не разбирался в ряде исторических вопросов того времени. Эти записи и произведения я осуждаю и считаю их вредными безусловно. Осуждал я их и раньше – должен добавить, что они написаны под впечатлением настроений временного характера.

Вопрос: Чем можно объяснить наличие в ваших записях значительного количества резких антисоветских анекдотов, часть которых направлена на дискредитацию руководства партии?

Ответ: В 1930 г. я записал все анекдоты, которые я знал, в том числе и антисоветские. Записал я их, как фольклорное творчество (народное). Потому что я тогда работал над фольклором и анекдоты собирал, как часть этого творчества.

Вопрос: Кому же нужны были ваши антисоветские анекдоты? Разве они хоть в малейшей степени могли когда-либо быть «полезно» используемы?

Ответ: Я их записал, как показатель методов борьбы классовых врагов на идеологическом фронте.

Вопрос: Следствие считает ваши ответы не искренними. Следствие считает, что эти анекдоты, «собранные» вами в 1930 г. явились продолжением обнаруженных у вас антисоветских записей и стихотворений?

Ответ: В известной части это верно. Но в основном это являлось желанием моим записать все анекдоты, которые я знал. <...>

В деле Виталия Волкова также фигурируют протоколы допросов саратовских поэтов Николая Королькова, Виктора Тимохина и Вадима Земного. Их допрашивал следователь Виктор Ненашев.

Протокол допроса свидетеля Королькова Николая Романовича 9 февраля 1936 г.

<...>

Вопрос: Знакомы ли Вы с писателем Волковым?

Ответ: Знаком с ним с 1931 по 1934 год поверхностно, а с 1934 г. имел с ним более близкое знакомство.

Вопрос: Что Вам известно об анти-советских проявлениях и настроениях Волкова?

Ответ: Во-первых, нужно отметить, что Волков как человек известен мне неорганизованным, подверженным богемским, оппозиционным настроениям. В частности, Волков был другом контрреволюционера Бабушкина, часто встречался с ним на его квартире и участвовал в попойках в ресторанах. В глазах Волкова, Бабушкин был авторитетом в вопросах литературы и даже больше, Волков был носителем антипартийных настроений Бабушкина по адресу местного краевого партийного руководства. В частности, Волков по этому вопросу среди писателей клеветал на краевое парт<ийное> руководство и обвинял его в зажиме творческого развития писателей, наносил грубые оскорбления по адресу работников Крайкома ВКП/б/.

После ареста Бабушкина, Волков в разговоре со мной выражал удивление, что арестованы газетные работники Русецкий и другие, тогда как он ожидал ареста себя и даже соответственно подготовился к этому. Объяснял это Волков тем, что был более близким к Бабушкину, нежели Русецкий и др.

Мне также известно, что Волков среди писателей рассказывал анти-советские анекдоты, направленные по своему содержанию против членов совправительства. Кроме того, помню, что в моем присутствии Волков однажды распевал песенку, в содержании которой говорилось, что «несчастен тот человек, который задумал быть писателем, так как в советских условиях писатель не может выразить свою творческую мысль». Эта песенка распевалась на мотив «Мурка». <...>

Содержание песенки распеваемой Волковым Виталием, в 1934 году несколько дней спустя после его приезда со съезда Союза писателей: в песенке шла речь о современном писателе – судьба которого обречена на неудачу.

Привожу несколько куплетов, которые остались в моей памяти:

«Что тебя заставило сделаться писателем
И работать с нами сообща?»

Дальше идет речь о том, что этот «несчастный» писатель окончательно уничтожен сложившимися в современности условиями и советская критика:

«В дым разбила автора, –
Вон он у редакции лежит».

Протокол допроса свидетеля Тимохина Виктора Александровича 10 февраля 1936 г.

1909 г. рождения, литсотрудник газеты «Молодой сталинец», поэт, член ВЛКСМ с 1925 г., проживает по Проспекту Кирова № 10 к. 5.

<...>

Вопрос: Знакомы ли Вы с писателем Волковым В.М.?

Ответ: С поэтом Волковым Виталием я знаком с 1933 года.

Вопрос: Как часто и в какой обстановке Вам приходилось встречаться с Волковым Виталием?

Ответ: С Волковым В. я неоднократно встречался как в деловой, так и бытовой обстановке. Бывал и на квартире Волкова, что взаимно делал и Волков.

Вопрос: Что Вам известно об анти-советских проявлениях и высказываниях Волкова В.М.?

Ответ: Прежде чем ответить на этот вопрос, я считаю необходимым отметить тесную дружбу Волкова Виталия с контр-революционером Бабушкиным, под влиянием которого Волков находился. Среди писателей было общеизвестно, что Бабушкин создавал авторитет Волкову, а Волков то же делал по отношению Бабушкина. Характерно, что после ареста Бабушкина, Волков В. высказывал опасения, что очевидно и он будет арестован. Волков В. был настроен антисоветски. Лично мне известны такие факты его анти-советских настроений и проявлений: Примерно осенью 1935 г. в одной из бесед Волков В. высказал свое неприязненное отношение к т. Сталину, которое выразилось в том, что Волков отрицал революционные заслуги т. Сталина в истории ВКП/б/. В писательской среде Волков рассказывал анти-советские анекдоты, содержание которых было направлено против членов совправительства, и рассказывал содержание контр-революционной песни о Челюскинцах.

Я также могу подтвердить, что Волков В. жил с мыслью о том, что «творческая мысль писателя и поэта в современных условиях не может развиваться, т.к. она (творческая мысль) работает по заказу, а не от души».

Протокол допроса свидетеля Земной (Глухота) Вадима Павловича 11 февраля 1936 г.

1902 г. рожд., поэт, член ВКП/б/, проживает ул. Челюскинцев № 212 кв. 2.

<...>

Вопрос: Знаете ли Вы поэта Волкова Виталия?

Ответ: Волкова Виталия я знаю по литературной организации г. Саратова с 1933 года июля месяца.

Вопрос: Что Вам известно о Волкове Виталии?

Ответ: Мне известно, что Волков Виталий был в наитеснейшей связи с контр-революционером Бабушкиным. В писательской среде Волков Виталий активнейшим образом старался высоко поднять авторитет Бабушкина, что взаимно по отношению Волкова делал и Бабушкин. В момент создания в г. Саратове оргкомитета Союза писателей, Волков и Бабушкин представляли собой оппозицию, противодействующую составу оргкомитета Союза писателей, созданному Крайкомом ВКП/б/. Ярким доказательством этого может быть следующий факт: В марте 1934 г. после того как

кандидатура Бабушкина не вошла в состав оргкомитета Союза писателей, Волков Виталий пришел в комнату оргкомитета и мне как секретарю оргкомитета заявил: «Я заявляю протест от имени всех поэтов края против того, что Бабушкина не ввели в состав оргкомитета Союза писателей и в знак этого протеста в “Ваш” журнал стихи давать не буду». Должен сказать, что в моем присутствии Волков был осторожен в высказывании своих настроений, а поэтому сказать что-либо об анти-советских высказываниях Волкова я больше ничего не имею.

Обвинительное заключение по делу Виталия Волкова, обвиняемого по ст. 58. п. 10 УК РСФСР, было подписано Ненашевым, Корнеевым и Грицелевичем 15 февраля 1936 г.:

В Секретно-Политический отдел УГБ УНКВД по Саратовскому краю поступили сведения о том, что проживающий в г. Саратове поэт ВОЛКОВ Виталий Михайлович проводит среди писателей и газетных работников антисоветскую агитацию.

В связи с этим ВОЛКОВ В.М. был арестован.

Проведенным по делу следствием установлено, что ВОЛКОВ Виталий свое «литературное творчество», относящееся к 1928, 29 и 30 годам, начал с произведений и записей антисоветского содержания. В указанные годы ВОЛКОВ под предлогом «фольклорного творчества» занимался сбором и записью гнуснейших контр-революционных вымыслов в форме частушек, «поговорок» анекдотов и «стихотворений» направленных по своему содержанию против мероприятий Советской власти и членов совправительства. (см. вещ. доказательство под заголовком «политические»).

Наряду с этим ВОЛКОВ в личных записях и произведениях выражал свои антисоветские и упаднические настроения, в содержании которых в мрачных красках рисовалось положение трудящихся в СССР. (см. вещ.<естественные> доказат<ельства> тетради и дневник ВОЛКОВА).

Допрошенный по этим фактам ВОЛКОВ признал, что часть его записей и стихотворений по своему содержанию являются идеологически вредными и антисоветскими (л.д. 13).

С 1933 года в результате бытовой и идеологической связи с контр-революционером-троцкистом БАБУШКИНЫМ, ныне осужденным, ВОЛКОВ Виталий в лице БАБУШКИНА нашел вдохновителя и единомышленника своих антисоветских настроений (л.д. 8-13).

В момент создания в г. Саратове оргкомитета Союза писателей ВОЛКОВ вносил в среду писателей исходившие от БАБУШКИНА антипартийные настроения, которые по своему содержанию являлись к-р троцкистской клеветой на краевое партийное руководство.

Одновременно ВОЛКОВ агитировал, что якобы «творческая мысль писателя и поэта в Советской действительности не может развиваться». (л.д. 16, 17, 18, 19, 20, 21).

Следствием также установлено, что в писательской среде ВОЛКОВ высказывал свое неприязненное отношение к вождю народа, распространял антисоветские анекдоты, содержание которых было направлено против членов Совправительства.

Допрошенный по существу обвинения ВОЛКОВ показания свидетелей признал правдивыми, а свои действия антисоветскими и вредными (л.д. 15).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ВОЛКОВ Виталий Михайлович, 1910 г.р., происходит из семьи учителя, уроженец г. Харькова, русский, совподданный, б/п. профессионал писатель, не судим,

В ТОМ, ЧТО будучи антисоветски настроенным и связанным с активным контр-революционером-троцкистом БАБУШКИНЫМ проводил среди писателей и газетных

работников г. Саратова идеологически вредную, антисоветскую деятельность, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 УК.

Виновным себя признал. Изобличается показаниями свид<етелей> КОРОЛЬКОВА, ТИМОХИНА и ЗЕМНОГО и вещдоказательствами.

Дело слушалось в закрытом судебном заседании без участия сторон, однако с вызовом всех свидетелей 26 марта 1936 г.

Протокол судебного заседания по делу № 130

<...> суд Спецколлегии Саратовского Крайсуда в г. Саратове
в составе председательствующего т. Нестерова
членов коллегии Киреева и Галкина
без участия сторон
при секретаре Горбуновой
разбирал в закрытом судебном заседании дело по обвин<ению> Волкова Виталия Михайловича по ст. 58¹⁰ УК.

На заседание доставлен обвин<яемый> Волков В.М.

Явились свидетели: Земной В.П., Корольков Н.Р., Тимохин В.А.

Обвин. Волков Виталий Михайлович – 1910 г. рож<дения> уроженец г. Харькова, сын учителя, отец умер мать преподавательница литературы, имею свои печатные труды в журналах и сборниках женат, член комсомола с 1931 г. по день ареста, не судим.

Копию обвинительного заключения получил.

Свид. Корольков Николай Романович – 1906 г. рож<дения> журналист, не судим, обвин<яемому> не родственник.

Свид. Тимохин Виктор Александрович – 1909 г. рож<дения> поэт, не судим, обвин<яемому> не родственник.

Свид. Земной Вадим Павлович – 1902 г. рож<дения>, не судим, обвин<яемому> не родственник.

Свидетели по 95 ст. УК предупреждены и удалены из зала судебного заседания в отдельную комнату.

Ходатайств от обвиняемого не поступило. Процессуальные права обвиняемому разъяснены. Объявлен состав суда с правом его отвода. Отвод суду не заявлен.

Оглашается обвинительное заключение.

Обвин. Волков – Виновным себя признал частично. В 1929-30 г. я проходил практику фальшкюрн. материалов, я избрал так наз<ываемый> «блатной» материал. Работая над этим материалом я столкнулся с деклассированными элементами где конечно нашлись враги Сов<етской> власти.

От этих элементов мы брали контрреволюционный материал. Все эти записи относились к тому времени, велись они в книжке писателя, которая помогает писателю иногда ту или иную личность.

Весь этот записанный материал я хотел использовать для своей дальнейшей работы. Материал этот лежал у меня с 1930 года. Я ни где и ни когда не говорил, материал этот у меня хранился в архиве.

У меня раньше был уклон в сатирику. Стихотворение «Жулик» написано в 1928 году. Я на Волге встретил одного человека сильно пьяного который рассказал мне, что он красный партизан, а теперь вот мучается всеми забытый. Я придя домой написал этот эпизод и это стихотворение прочел на литературном кружке. Заслушав мое стихотворение мне сказали, что оно идеологически не выдержано.

Упадническое настроение у меня создались от произведений Есенина ~~которые я неживат~~. В 1928 г. я не однократно посылался в деревню на коллективизацию. Попадал я в районы где были большие перегибы и у меня сложилось мнение, что в этих перегибах виновато партия и правительство но потом когда в 1930 г. вышла речь Сталина о перегибах я понял свою ошибку.

Все мои контрреволюционные записи лежат у меня в архиве и никто о них не знал. Берег я их для того чтобы по ним смотреть как я расту, это моя литературная биография.

До 1930 г. я не был контрреволюционно настроен. Я вел много общественных работ, за ликбез я был не однократно премирован, комитетом партии я был послан в район где работал уполномоченным Рика²⁶, работал не плохо.

В 1931 г. я вступил в комсомол.

Затем я был в армии где работал в шифровальном отделе среди коммунистов и конечно антисоветски настроенным я не был.

С Бабушкиным я познакомился в 1933 году. Бабушкина я знал как старого коммуниста, подпольщика, опытного литератора и обращался к нему за помощью в области литературы. С Бабушкиным мы вместе критиковали руководителей партии в г. Саратове выражая недовольствие по отношению к ним. Бабушкин имел упадническое настроение. Впоследствии я узнал Бабушкина уже позднее, что он скатывается в лагерь троцкистов.

Я не говорил, что «при Сов<етской> власти мысль писателя не может развиваться».

Будучи на 1ом Всесоюзном съезде писателей где присутствовали писатели капиталистических государств я особенно хорошо понял, что только при Сов. власти может развиваться мысль писателя.

Я выражал недовольство на тех людей которые задерживали наше развитие своим бюрократическим отношением с их стороны. Против политики партии и правительства я ни когда не шел.

С Бабушкиным я имел разговор опять таки по поводу недовольства Краевыми работниками. Агитировать против Сов. власти я ни кого не хотел.

Записывал я контрреволюционные анекдоты для того, чтобы знать их влияние на массы. Берег я их как исторический материал т.к. я думаю что в скором времени эти записи окажутся историческим материалом.

Я думаю, что все эти контрреволюционные измышления спустя несколько лет могли быть изданы в особых сборниках как исторический материал.

С Бабушкиным у меня прекратилось знакомство в марте 1935 г. О том, что Бабушкин является троцкистом я узнал в феврале м-це, об этом говорилось на комсомольском собрании, где выяснилось что Бабушкин принадлежал к троцкистской оппозиции, Бабушкин отрицал этот факт. Я на этом собрании выступал против Бабушкина, говоря, что он плохо себя ведет на партийном собрании.

Бабушкин влиял на меня своим авторитетом. После того как я потерял влияние Бабушкина мои вещи стали чаще печататься.

Бабушкин влиял на меня политически. С Бабушкиным у меня был разговор контрреволюционной направленный на Краевых руководителей Рубинштейна²⁷ и Казымова²⁸. Казымов отв<етственный> редактор газеты «Коммунист».

В 1928 г. я себе не представлял задачи писателя. Писав эту или другую вещь я не представлял для чего эта вещь нужна, что она дает. Я виноват в том, что видя отдельные

²⁶ Районный исполнительный комитет.

²⁷ Рубинштейн Николай Леонидович (1902–1953) – в 1935 г. заведующий отделами культуры и пропаганды марксизма-ленинизма Саратовского краевого комитета ВКП(б).

²⁸ Казымов Петр Андреевич (1897–?) – с января 1934 по июнь 1935 г. ответственный редактор газеты «Правда Саратовского края». В 1934 г. был назначен председателем оргкомитета Союза писателей Саратовского края.

недостатки и ошибки партийных людей я делал не правильные выводы по отношению партии и правительства и все мои произведения основаны на этом.

Разногласий с партией и правительством у меня не было. Говоря о Казымове я имел ввиду, то, что он давал писателям писать стихи буквально по заказу давая на это два часа и вообще указывая время.

Свид. Корольков – Волков был большим другом Бабушкина. Волков с Бабушкиным часто выпивали друг у друга в квартирах. После ареста Бабушкина Волков говорил, что он также приготовился к аресту, когда же арестовали Русецкого Зубова²⁹ и Чернышева³⁰ то Волков выражал удивление почему не арестован он. У меня часто были споры с Волковым в отношении роста нашего писателя. Волков говорил, что в Саратовском Крае расти писатель не может находясь в таких условиях в какие их поставили Краевые руководители. Руководителей краевых и руководителей нашей газеты Волков называл балберками. Волков однажды пел мне песенку на мотив «Мурка» о том, что Сов. писателю некуда лезть со своими произведениями что его могут идеологически убить. Песенку эту Волков мне пел после возвращения со съезда писателя в 1934 г.

Об этих настроениях Волкова я говорил с парторгом.

Ни каких записей Волкова я не читал. Волков с Бабушкиным вели развратный образ жизни, пьянствовали.

Обвин. Волков – Я знаю произведение Бабушкина «Канцер» это произведение я не одобрял. Бабушкин собрав несколько человек писателей где были Русецкий, Земной и я зачитывал нам этот рассказ я и Земной этот рассказ не одобрили сказав, что рассказ написан грамотно но идеологически не выдержан.

Свид. Тимохин – Волков был близко знаком с Бабушкиным. У Волкова создались неправильные взгляды о творчестве советского писателя: которые он высказывал говоря, что трудно писать то о чем думаешь боишься сделать неправильность политическую в области литературы. Когда арестовали Бабушкина то Волков удивлялся, что его не арестовали и приготавливался к аресту. Говоря о трудности писателя Волков в 1934 г. говорил о т. Сталине говоря что Сталин в прошлом не имел ни каких заслуг. Этот разговор происходил в домашней обстановке. Анегдоты Волков антисоветского характера рассказывал, но точное содержание их я сейчас не помню.

Песню о Челюскинцах в контрреволюционном содержании Волков рассказывал когда вернулся в 1934 г. со съезда писателя, это было осенью. Записи свои Волков мне не показывал.

Я читал стихи Волкова только те которые были изданы.

Обвин. Волков – Я говорил, что о заслугах т. Сталина я меньше слышал чем о заслугах других вождей. Когда арестовали Бабушкина я был в г. Пугачеве на военной переподготовке, когда же я приехал то услышал об аресте Бабушкина я подумал, что будучи близко с ним знаком я могу также быть арестованным. О трудности писателя я говорил. Песню о Челюскинцах я рассказывал но тут же я говорил, что эта песня не наших людей.

Свид. Земной – Волкова я знаю около трех лет. Волков находился в большой связи с Бабушкиным. Бабушкин был вместе с Волковым на съезде писателей в 1934 году.

²⁹ Зубов Юрий Викторович (1908–?) – карикатурист газеты «Коммунист», в 1935 г. был осужден на три года за клевету на советскую власть.

³⁰ Имеется в виду Черепанов Кузьма Куприянович (1902– после 1972) – журналист, в 1935 г. проходил по уголовному делу вместе с Федором Русецким и Юрием Зубовым. Получил три года заключения за «попущение идеи коммунизма».

Анегдотов и разговоров антисоветских я от Волкова не слышал. Был случай когда был создан альманах куда не был принят Бабушкин. Волков возмущался тем, что не приняли Бабушкина и сказал о том, что он в альманах свои стихи давать не будет.

Обвин. Волков – Я говорил и удивлялся почему не включен был бабушкин в альманах а также я говорил, что стихи не буду давать в альманах, но не потому, что туда не приняли Бабушкина а потому, что считал редакцию альманаха бдительной, что впоследствии так и оказалось эта редакция была ликвидирована.

Судебное следствие объявлено законченным. Предоставляется последнее слово обвиняемому.

Обвин. Волков – Прошу суд учесть, что я происхожу из семьи служащего, в прошлом воспитанник детдома, сов. литератор, командир Красной армии. Пологаюсь на усмотрение суда.

Приговор по делу № 130/3799

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

27 Марта 1936 г. Спецколлегия, Саратовского Крайсуда, в г. Саратове в составе председательствующего Нестерова, членов Коллегии Галкина и Киреева при секретаре Горбуновой, рассмотрев в ~~открытом~~ закрытом судебном заседании дело по обвинению Волкова Виталия Михайловича 1910 г. рожд., происходит из г. Харькова, сын учителя, русский, б/партийный, женат, литератор, член ВЛКСМ с 1931 г., не судился по ст. 58¹⁰ УК

–
нашла установленным, что Волков будуче антисоветски настроенным на протяжении целого ряда лет, начиная с 1928 года собирал и записывал для себя и распространял среди окружающих его лиц и знаком. всякого характера контрреволюционного содержания анекдоты, частушки и др. к/р измышления, направленные на дискредитирование руководителей советской власти и партии, достигнутых успехов пятилетки в построении социалистического общества.

Особенно выражал свои к/р настроения Волков после знакомства его с к/р троцкистом ныне осужденным особым совещанием НКВД Бабушкиным с которым он познакомился, пьянствовал и вел к/р суждения с 1933 года. В 1934-1935 году Волков клеветал на советскую власть, что последняя ни создает ни каких условий для роста и широкого творчества пролетарского писателя. Осенью 1934 года рассказывал к/р содержания грун Тимохину песню о Челюскинцах. Триступления Волкова предусмотрены ст. 58¹⁰ УК, по чему Спецколлегия

Приговорила.

Волкова ~~Виктора~~ Виталия Михайловича по ст. 58¹⁰ УК подвергнуть лишению свободы сроком на пять лет (5 лет) с зачетом предварительного заключения с 4 Декабря 1935 г. Ст. 31 УК не применять. Меру пресечения оставить содержание под стражей. Приговор может быть обжалован в Спецколлегии Верховсуда Р.С.Ф.С.Р. в течении 72 часов с момента вручения копии осужденному. Исправлено «Виталия»

Председатель Нестеров
Члены Галкин, Киреев

Где осужденный Виталий Волков отбывал срок, неизвестно. Однако зимой 1937-1938 гг. он по состоянию здоровья был освобожден и умер от туберкулеза в Саратове.

Ниже публикуются приобщенные к уголовному делу стихотворения и тетрадь с анекдотами, ставшая настоящим подарком для следователей НКВД, на обложке которой поэт Виталий Волков художественно вывел надпись «Политические».

Жулик

Он так и сказал в Уголовке
Ему через красный стол:
«Я юность отдал винтовке,
Я тоже был бос и гол.

Седло на коне, да шашка,
Острей чем в колбасной нож,
Штаны, да одна рубашка,
Где дырки кругом и вошь.

Гордился звездой на шапке
И тем, что в мои года,
Как тятка, не бью я бабки,
А бью и беру города.

В селе, над семьей моей, голод
Распяливал жутью пасть,
А я был и глуп и молод,
А я защищал соввласть.

Отца за меня расстреляли.
Закрыв его труп ковыль,
А мы, в голубые дали,
Неслись, поднимая пыль.

Доскачем! За все поквитаем!
За тятку, за мать, за дом,
За то, что сестру в сарае
Нашли с кровавым подолом!

За все! Эх и сила играла!
Был молод, а сердце – лед.
Думал, что жизни начало
Мне мой наган достает.

Был ранен, да вырвался скоро, –
Лежать на кровати срам.
Ты видишь щеку у вора?
Ты видишь вот этот шрам?

Да на них не смотрел тогда я.
Я верил. А что сейчас? –
Сидел с декабря до мая
В тюрьме за грабеж у вас.

Был рад, что не мучил там голод,
Что не дали мне пропасть.
Спасибо! Эх, был я молод,
Был глуп, защищая власть!»

Он так и сказал в уголовке
Ему через красный стол:
«Я юность отдал винтовке,
Я от работы не шол.

Меня вы поставили в дело?
Я ждал, – надоело ждать!
Так чтож, – простужать мне тело?
Так чтож, – под забором спать?

За что? За окопы и пули?
За жизнь на фронтах пять лет?
За то, что живот проткнули,
Когда защищал совет?

Да разве за жизнь я такую
Всю юность на фронт унес?
Вот потому и ворую,
Что жить не хочу, как пес.

Ты ешь каждый день и я тоже
Хочу так-же есть и пить,
Так вот почему и ножик
За поясом стал носить.

Тюрьма – благодать. Не в новинку.
А выйдет сиденью срок, –
Достану новую финку
И новый сверну замок.

Какого другого исхода
Прикажете мне вы ждать?»
Молчал человек у входа.
Сказал за столом: «Забрать».

1928 года 2-е января.

* * *

На селе в колхозе бабушка Ненила
Для своей кобылки сена клок спросила.
«С <переебу?> что ли тронулась старуха»
Про себя подумал бригадир Петруха.
«У самих сдыхает дочиста скотина.
Вот постой маленько, – подойдет машина!»

С голодухи в вёсну померла Ненила.
С жеребенком в брюхе сдохла и кобыла,
А Петру в районе всыпали укропу.
Вешали за яйца, драли через жопу
И уже нетвердо говорит детина:
«Вот постой маленько – подойдет машина!»

Наконец однажды в поле на дороге
Завопил какой-то парень о подмоге
И до поздней ночи в двор под матершину
Всем селом крестьяне волокли машину,
А на утро в город, пожелав успеха,
На последней кляче тракторист уехал.

О баканах (Виктору Бабушкину)

Ты прав,
Что писательство –
Вечная драка
С цензурой,
С баббитом³¹ редакторских лбов
И лучше на Волге
Засвечивать бакан,
Чем тратить огонь
Для просящихся слов...

У жизни
Свои повороты и мели
Я, сдуру, пытался
На эту реку,
Чтоб в отмелях лампы сигналов
Горели –
Поставить, как бакан,
Прямую строку.

Но... врать ~~нельзя~~ только можно
На ~~теткиной~~ бабкиной тризне,
Что жизнь та же речка
И так же течет...

За эти вот самые
Баканы жизни
Я вынужден брать
У цензуры расчет...

* * *

³¹ Литейный сплав олова, меди, свинца, сурьмы и пр. Использовался для производства подшипников.

С благословения культпрома
Принявши облик деловой,
Звалась чиновничья жопа
Литературной головой³².

И всех припадками дурачив,
Прошедший выучку подлиз,
Один поэт³³ свой «Дым горячий»
Втирал в соседний КрайОГИЗ³⁴.

Географическому долгу
Давая дань, другой поэт
Свой хуй обрушил через Волгу
На краевой оргкомитет.³⁵

И белоснежною вороной,
Вовек нечитанный никем,
Ходил прозаик оборонный
С походной сумкою в руке.³⁶

Да драматург, угасший рано,
Отдав редакторский диван,
Грустил, что создал «Атамана»,
А сам теперь не атаман.³⁷

1935 год

Пришел 35^й
С кошелкой надежд
На смену такому
Паршивому году,
В котором мы видели
Больше невежд,
Чем близкую сердцу
Людскую породу.

Писатели пили
Во всех кабаках
Юстицкий³⁸ лягушкой

³² Имеется в виду либо Петр Казымов (см. сн. 28), либо Владимир Владимирович Касперский (1896–1938) – до назначения в Саратов работал инструктором по печати в аппарате ЦК ВКП(б). С июля 1935 г. – редактор «Правды Саратовского края», затем газеты «Коммунист». Председатель саратовского отделения Союза советских писателей. Расстрелян.

³³ Книга стихов Вадима Земного «Горячий дым» вышла в Сталинграде в 1934 г.

³⁴ Саратовское краевое объединение государственных книжно-журнальных издательств.

³⁵ Поэт Борис Озерный в середине 1930-х гг. жил в г. Энгельсе на противоположном от Саратова берегу Волги.

³⁶ Имеется в виду Мечислав Вечеславович Выпустек (1909–?). Кадровый военный. в 1934 г. председатель секции оборонной литературы Саратовского краевого оргкомитета Союза советских писателей.

³⁷ Валентин Смирнов-Ульяновский в 1922 г. издал в Алатыре поэму «Атаман» под псевдонимом Смирнов-Симбирский.

И прыгал
И квакал
И каждый
Не видевший счастья
 в руках
Смеялся и глупо
ребячески плакал.

Пришел 35^й
Под водку, портвейн.
И снова писателей
Гнутя колени!
Вот снова – Казымов,
Опять Рубинштейн
И пачка бесцельных
Хороших решений.

Пришел 35^й
без новых поэм,
С кошелкой надежд,
В суматохе народа.
Товарищи! Выпьем
За гибель богом,
За новое счастье
Пришедшего года!

Политические <анекдоты>

«Советская власть плюс электрификация = социализм...» (Ленин)
Отсюда: «Социализм минус электрификация = Советская власть...» (Где-то на зачетах)

* * *

Смело мы в бой пойдем,
Если погонят.
И как один умрем,
Если догонят...

* * *

Товарищ Ворошилов,
Война-то на носу,
А конная Буденного
Пошла на колбасу!

* * *

Эх, пятилетка
В четыре года, –
Наказанье
Для народа!

³⁸ Юстицкий Валентин Михайлович (1894–1951) – художник, педагог. С 1937 по 1946 г. находился в заключении.

(Саратовская)

* * *

– Вы что теперь, Марья Петровна, готовите?

– Пятилетку.

(Из разговоров в очереди)

Разговор курильщиков:

– Когда мы будем курить «Сафо»?

– Когда выкурим «Совет».

– А «Совет» когда выкурим?

– Когда возьмемся за «Пушки».

– А когда возьмемся за «Пушки»?

– Когда кончим «Тары-бары».

* * *

К концу пятилетки останется:

Сталина портрет,

потрепанный партбилет

и

рабочего скелет...

(рабочий с Вольского цем<ентного> завода)

* * *

– Почему нет кожаных товаров?

– А зачем нам они?

– Дак ведь ботинок же нет!!

– Чудак! Босиком догонять и перегонять легче!

* * *

На главной улице милиционер задерживает голого.

– В чем дело? Вы откуда?

– Я из Рязани.

– Ну и что же? Чего ради вы по улице голяком бегаете?

– Так ведь я же из Рязани.

– Ну?!

– Так не «ну», а у нас там пятилетка кончилась.

* * *

В ложе сидят Амманула-Хан и Калинин. Калинин зевает, в музыке ни шиша не понимает и разглядывает жену Амманулы. На коленке у нее увидел ниточку.

Потянул.

Ниточка оказалась длинной. Мотает на клубочек. Намотал три клубка, и нитка кончилась.

Михаил Иванович целую неделю удивлялся и не понимал, в чем дело.

А когда Амманула-Хан вернулся в Афганистан, то говорил:

– Все в России хорошо. И всесоюзный староста Михаил Иванович хорош, одно плохо: жулики до того, что черт знает что!

Сидели в ложе мы с женой, да с Михаилом Ивановичем и никого больше не было, а и то какой-то подлец у моей жены рейтузы украл...

* * *

К Сталину пришел мужик:

– Товарищ Сталин! Нельзя ли пятилетку сделать не в четыре года, а в две недели?

Сталин обрадовался:

– Очень хорошо, правда, что у вас такой энтузиазм, но все же наличие такого темпа для построения Социализма...

– Да нет! Я к тому, что две недели я как-нибудь и голый, и босый, и не пивши, и не евши проживу, а четыре года не выдержу...

(Ильмень)

* * *

В Кремле сидят Сталин, Рыков, Калинин и играют в карты.

Сталин – в свои козыри

Рыков – в пьяницы

а Калинин – в подкидного дурака.

* * *

Калинин приехал в деревню, где родился. Собрал мужиков и спрашивает:

– Как вы живете?

– Да как живем... – плохо!

– Почему?

– Одежи нет. Без штанов ходить стыдно.

Калинин пробует отшутиться:

– Ну вот – «стыдно»! Есть такие страны, где люди совсем голые ходят.

– Да ну? Ну там Советская власть мотри лет тридцать существует...

Армянская загадка

– В каком слове первая буква «У», а последняя «Ч»?

Никто не угадывает. Армянин дает отгадку:

– Коммуныст.

– Как коммунист? Почему?

– У, сволыч!

Загадка вообще

– Какое сходство между быком и кооперацией?

– У быка есть хвост и у кооперации хвост.

– А какая разница?

– У быка есть хуй, а у кооперации нет ни хуя.

Еще загадка

– Какая разница между коммунизмом (ленинизмом) и онанизмом?

– Ленинизм против кулака, а онанизм за кулак.

И еще одна

– Что находится под столом во время заседания малого Совнаркома?

– Двенадцать колен Израиля.

Опять Калинин в своем селе

Позвал сначала председателя с/совета:

– Собери народ.

Тот помчался собирать, а Михаил Иванович пошел по своякам да по родне.

Рюмку там, рюмку здесь и напился вдребезги пьяным. Свалился в одной избе.

Председатель еле нашел:

– Собрал. Все село от мала до велика пришло!

– Я не здоров, – ответил Калинин.

– Как же быть?

– Я тебе повестку дам, а там сам проводи... Первым вопросом ставьте о тракторах, второй о режиме экономии, а третий о вредителях... Валяй!

Председатель увалил, а утром радостно докладывал:

– Никогда такого дружного собрания не было! По первому вопросу решили: 20 тракторов в волости открыть и задатки дать. По второму вопросу – все за старый режим, а по третьему, Михайло Иванович, – у нас в кооперации жидёнок один есть, вредитель, значит, России, так вот решили убрать его, жидовскую морду к чертовой матери и ваш наказ дать: у себя в центре изничтожить их всех... Так что – поддержите!

(в вагоне)

* * *

К Калинин у пришли мужики:

– Мужики мы, али нет?

– Странный вопрос, – ответил Калинин. – Конечно, мужики – не бабы же...

– Не бабы? А скажи, зачем же нас так ебут?

Калинин подумал и решил стать правдивым:

– Потому, – говорит, – что армянское наследие у власти.

* * *

Английский рабочий делегат разговаривал со Сталиным:

– Иосиф Виссарионович! Почему у вас, между нами говоря, народ зеленеет со злости, а все делает как-то вроде добровольно? Как это вы делаете?

– Э, – ответил Сталин, – это политика партии и есть. Вот попробуйте-ка накормить кошку горчицей – ни черта у вас не выйдет.

Англичанин решил попробовать. Совал кошке горчицу в ложку – не ест, мазал горчицу на колбасу – не ест, в самую колбасу горчицу закатывал – не ест. Обгрызет колбасу, а от горчицы нос крутит.

– Не могу! – говорит англичанин, а Сталин усмехается.

Взял кошку, смазал ей горчицей под хвостом, и забрала горчица кошку. Обернулась и давай слизывать, а Сталин опять усмехается:

– Вот, – говорит, – не хочет, а лижет.

И понял английский делегат политику партии.

(в вагоне от Ильмена 1930 г.)

* * *

В перерыв съезда делегаты разговаривались:

– Ты что-нибудь понял?

– Нет. А ты?

– Я про уклоны понял.

– Врешь! Скажи, левый за чего?

– За город.

– А правый?

– За село.

– А генеральная линия?

(пауза)

– Ну... а генеральная линия, значит, посередке: ни к селу, ни к городу...

* * *

Около Кремля еврей встретил еврея:

– Моисей Иосифович! Где вы работаете?

– В банке. Получаю 225, да прихватываю раз в пять больше. А вы?

– Я вот здесь в Кремле.

– Где?

– Сторожем на колокольне Ивана Великого...

– Что же вы там делаете?!?

– Жду часа мировой революции. Жалование хоть и маленькое, да пожизненное...

(Савельев Костя в театре)

Антихристов знак

Из 15^{ти} спичек складывают «звериное число» – 666, а потом ЛЕНИН. После Ленина составляется пятиконечная звезда.

«Если написать “молотсерп” и прочесть наоборот, то получится то, чем кончится Советская власть»

(старая шутка)

* * *

На пляже Сталин чуть не утонул. Спас его случайно подвернувшийся колхозник.

– Что тебе сделать? – трясся в благодарности Сталин.

– Ради Христа никому не говорите, что я спас вас, и в газетках не печатайте – узнают мои мужики – убьют меня обязательно, а у меня семья...

О Троцком

1) Когда Троцкий был еще в СССР (в ссылке), то ему Совнарком прислал секретную телеграмму:

«Давай мировую мы сели в галошу»

Троцкий ответил четырьмя буквами:

«СССР»

В Кремле долго думали, наконец расшифровали:

«Сами срали сами расхлебывайте»

2) Троцкого звали в Кремль из ссылки. Звали телеграммой, на которую он ответил: «Ленин гений а я не гений Ленин вождь а я не вождь»

В Кремле решили, что Троцкий поддался. Выслали специальный поезд. Троцкий не поехал:

– Вы читать не умеете. Я вот что хотел сказать: «Ленин гений, а я не гений? Ленин вождь, а я не вождь?»

Поезд вернулся без Троцкого.

* * *

Сидит Микоян у себя в кабинете. Слышит – кто-то стучит к нему в дверь.

– Войдите.

Никто не входит. Немного погодя – опять стук.

– Войдите. – кричит Микоян и уже сам направляется к двери. Отворив ее, он видит двух разговаривающих между собой мужчин, из которых один говорит:

– Я же вам говорю: что Микоян, что вот – (стучит пальцем по двери)

* * *

В Россию приехал англичанин. На пристани его встречает специальная комиссия. Англичанин спрашивает:

– Ну как у вас? Хорошо?

– Посмотрите – увидите. Говорят, хорошо там, где нас нет, – надумал блеснуть Грибоедовской выдержкой секретарь какой-то парт. ячейки.

– Да-да, вот именно... Я согласен, что хорошо там, где вас нет... – ответил англичанин.

Надписи в уборных

Справа молот,
Слева серп –
Это вам
Советский герб

Хочешь жни,
А хочешь – куй,
Все равно
Получишь хуй.

Вставай, Ленин,
Вставай, детка! –
Заебла нас
Пятилетка.

(очень распространенная частушка)

* * *

– Я на этих очередях прямо помешался.

– А что?

– Да сегодня с собственной жены слез и кричу: Кто следующий?

* * *

В Г.П.У. пришел гражданин и просит дать агента к нему на семейную вечеринку.

– Хочу, чтобы ничего подозрительного не было... А то могут подумать, черт знает зачем собрались.

Агент пришел, но скоро собрался уходить.

– Куда вы?! – схватил его за рукав хозяин.

– Да мне здесь делать нечего. Здесь уж наших двое сидят.

Еще о Троцком и Чичерине

Был где-то банкет. Троцкий и Чичерин сидели за столом друг против друга. Кругом – представители от других держав.

Подали мороженое, а к нему золотые ложки. Троцкий под шумок ложку сунул себе в карман, а Чичерин это заметил. Через стол показывает пальцем крест – «пополам» т.е.

Троцкий мотает головой – «нет!»

В это время державы хвалятся своими первенством.

– А каковы ваши достижения? – спрашивают у Чичерина.

– У нас достижения маленькие, – отвечает Чичерин. – Мы у вас мировую революцию сделаем так, что вы и глазом не моргнете. Вот смотрите на маленьком примере...

Чичерин берет ложку со стола и кладет ее в карман.

– Видели, что ложку взял?

– Видели.

– Думаете, у меня ложка?

– У вас.

– А ну, Троцкий, вынимай ложку!
Троцкий хотя и дорожил ложкой, но престиж своей страны был ему дороже – вынул ложку и положил на стол.
Все ахнули от такого фокуса.

Вопросы по существу

1. – Почему нигде мыла нет?
– Да все мыльные пузыри пускаем – вот и результат.
2. – Почему нет мяса?
– Вся скотина в Кремле.
3. – Что такое ВКП(б)?
– Воры, Конокрады, Проститутки.
– «Проститутка» – слово ведь не русское!?.
– А там есть маленькое «б»...
4. – Какой самый последний политический анекдот?
– Пятилетка в 2 ½ года.

Последнее постановление Ц.К. ВКП(б)

- Вы читали последнее постановление Ц.К. ВКП(б) в «Правде»?
- Нет, а что там?
- Коммунистам теперь возможности жениться нет никакой. Крышка!
- Почему?
- Ляжешь справа жены – правый уклон, слева – левый уклон, сверху – зажим самокритики, а снизу – подхалимство.

Ворошилов на параде

Ворошилов сам командовал отделением красноармейцев для проверки их строевых знаний. Когда отделение, расшагавшись, уперлось в стенку и затопало на месте, Ворошилов скомандовал:

- Напра-во!
- Не можем, – ответил направляющий. – Правый уклон.
- Ворошилов нахмурился.
- Нале-во!
- Не можем – левый уклон...
- Кру-гом! – заорал посеревший наркомвоенмор.
- Большевики не сворачивают назад, – также спокойно ответил направляющий.
- Ну и топчись, как дурак, на месте – запахнулся в шинель Ворошилов, взбешенный окончательно.

Еще надписи:

«От Матфея:

Человек, не видевший революции, стремится войти в нее, видевший выйдет из нее...»

—
«– Вставай, Ленин!
Вставай дедка!
Заебла нас пятилетка!
Ленин встал,
Развел руками:

«Хуй-ли сделаешь
С дураками?!»

«Кто сказал, что Ленин умер?!
Я его вчера видел:
Без штанов, в одной рубашке
Пятилетку выполнял...»

«Вставай, Ленин, – ложись Сталин, мы в колхозе жить не стали».

Иностранец в России

Выезжая из-за границы, Джон спрашивал: «А как в России с питанием?»

Ему отвечали: «Все по карточкам».

Джон поснимал себя и своих знакомых во всех видах и по приезде в СССР явился в магазин. Ему отвечают, что выдают по карточкам.

– Ну что же, у меня есть, – ответил Джон и выложил целый gross снимков на прилавок.

– Да нет, нам нужна Ваша членская карточка.

– Ну, я не знал, что и это нужно снимать, – ответил смущенный иностранец.

Лошадь, корова и осел

В Наркомснаб пришла лошадь и просит дать ей первую категорию вместо третьей:

– Работа тяжелая, иначе не могу...

В Наркомснабе ответили:

– Иди, матушка, обратно. У нас теперь трактора и ты выбываешь из строя. Скажи спасибо, что третью категорию дали.

Лошадь пугливо ушла, а следом за ней с такою же просьбой явилась корова.

В Наркомснабе подсчитали разные балансы и вывели, что еще с коровы причитается какие-то суммы и речь о повышении категории быть не может.

Возвращаясь ни с чем, корова встретила осла:

– Ты куда?

– В Наркомснаб категорию менять. По ошибке третью получил.

– И ходить тебе нечего! Мне, лошади и то не дали...

Но осел пошел и получил I^ю категорию.

– Как же это получилось? – спросили его.

– Да там все свои сидят, – ответил он.

Верное средство

У Калинина завелись мандавошки. Никто помочь беде не мог, к кому он и зачем не обращался. Один только Рыков посоветовал: «А ты обведи муде химическим карандашом, а на хую напиши: «Колхоз» и все сами разбегутся.

О Троцком еще

Когда Троцкого выслали, то успели услышать от него странное завещание:

– Если я рано умру, то отрежьте мне хрен, заспиртуйте и поставьте в политбюро ЦК перед Сталиным.

– Для чего же?

– А чтобы Сталин не говорил, что от троцкизма ни хуя не осталось.

Какая разница?

Встречает один другого. Один спрашивает: «Какая разница между ослом и Сталиным?» В это время сзади появляется сотрудник ГПУ:

- А ну, какая, какая разница?
- Никакой, никакой, ей-богу! – испугался задавший вопрос.

Что это они строят?

Возле какой-то новостройки остановился хмурый дядя и забурчал:

- Ну что это они строят?
- Кто это – «они»? – пытливо спросил «свой» парень.
- Плотнички, плотнички! – спохватился хмурый дядя и спешно ретировался.

Ходит еще анекдот с рублем, который старушка принесла в Торгсин. Там соль в самом рубле, который складывается так, что из слова «Государственный» получается «говенный».

Троих приговорили к расстрелу. Перед исполнением приговора их спросили: «Каковы ваши последние просьбы – они будут выполнены».

Одни попросил позаботиться о семье, другой потребовал бутылку водки, а третий сказал:

- Похороните меня рядом со Сталиным.
- Как?! Ведь Сталин еще жив!
- Ну что ж, я подожду...

Слоновая кость

К Сталину иностранная фирма обратилась с вопросами: «Нет ли у вас в продаже слоновой кости?» – «Есть», – ответил Сталин и написал записку в Наркомторг: «Продайте 30 тонн слоновой кости».

В Наркомторге задумались и решили вопрос разрешить со Сталиным непосредственно: «Где же у нас слоновая кость? В СССР никогда слоны не водились!»

Сталин рассердился:

«Как это так – слоновой кости нет!? Пятнадцать лет из мухи слона делаем, а тут каких-нибудь 30 тонн набрать не можем!»

Темпы (вариант 1^й)

Колхозники не разобрались, что такое за слово – «темпы» и послали своего представителя в Сталину за ответами. Сталин подвел колхозника к окну и говорит:

- Вот видишь, идет автомобиль?
- Вижу.
- Вот сейчас он один, а через год их будет тысячи, а через 5 лет сотни тысяч.
- Ну?
- Ну вот это самые темпы и есть.

Колхозник понял и, приехав в свое село, тоже стал объяснять, показывая из окна сельсовета:

- Вон видите, нищий идет?
- Видим.
- Ну вот сейчас он один идет, а через год их будет тысячи, а через 5 лет сотни тысяч... Поняли?
- Поняли.
- Ну вот это самые «темпы» и есть.

(вариант 2^й)

Разговор со Сталиным остается тот же, только колхозник показывает не на нищего, а на похороны.

(вариант 3^й)

Сталин показывает на дом и говорит: «Этот дом мы строили бы при царе 10 лет, а теперь строим в несколько недель». Затем он говорит об автомобиле.

Колхозник в селе показывает на кладбище и говорит: «Вот, то, что мы строили в 10 лет, то теперь будем строить в несколько недель».

Затем он показывает на нищего, как и в 1^м варианте.

Цирковой номер

Дуров выводит животных на сцену. Вокруг стола садятся собаки, куры, крысы, кошки, осел и проч. Вдруг обезьяна звонит в колокольчик, и Дуров объявляет: «Закрытое партийное собрание открывается, беспартийных просят удалиться».

Все уходят и остается только один осел.